

На высшую ступень

Ученые — на борьбу с религией!

Ученые предлагают: ввести в учебных заведениях специальный антирелигиозный курс; созвать конференцию представителей науки и искусства для обсуждения методов борьбы с религией

РОЛЬ УЧЕНЫХ

Редакция «Гудка» своевременно поднимает очень важный для успехов антирелигиозной борьбы вопрос о роли ученых в этой борьбе.

Уже из приводимых ниже ответов представителей различных научных дисциплин ясно, как неразрывно научная работа связана с антирелигиозной деятельностью. Психиатр, проф. А. А. Ганнушкин, справедливо говорит, что современная психиатрия должна разрушить сказку «о душе», для «успокоения» которой «на том свете», по учению религии, трудящимся пужно безропотно сносить гнет и эксплуатацию. Физик, академик Лазарев, правильно указывает, что современная физика прекрасно объясняет явления в природе и не нуждается ни в каком учении о «сверхъестественном божестве»; химик, академик Бах, подтверждает то же самое. Наконец, президент Академии художественных наук, проф. П. С. Коган, основательно указывает на то, что советское искусство должно вытравить те переживания, ощущения, которые дает религия.

Так, с разных точек зрения, под углом зрения своей науки, эти ученые указывают, как важны наука и искусство в борьбе с религией.

И если продолжать анкету среди добросовестных и понимающих советских ученых других специальностей, все они подтвердили бы то же самое. Спросите гинеколога (специалиста по женским болезням), и он

вам расскажет, как религиозное учение о женщине, как о «сосуде дьявольском» и «вместилище всякой скверны», учение религии о родах, как о чем-то поганом, чуть ли не пахабном, калечило здоровье женщины и как гинекология должна бороться поэтому с религией. Спросите ученого агронома-опытника, и он расскажет, что научная агрономия несовместима с религиозными суевериями: если крестьянин попрежнему будет думать, что гром зависит от катапты Пльл-пророка по небу на колеснице и что дождь можно вызвать молебном с хоругвями, — научная агрономия шагу не может сделать, чтобы не разрушить подобные суеверия.

Словом, наука и религия находятся в полном противоречии; ученые должны быть активными борцами на антирелигиозном фронте.

Но этого мало. Религия за последнее время «причесывается»: она отбрасывает явно нелепые басни (о сотворении человека из земли, женщины — из ребра и т. п.). Религия тоже хочет создать свою «науку».

Против такой-то «причесанной» религии и извращенной «науки» должны выступить настоящие ученые.

Научные кафедры должны быть теми форпостами, с которых из дальнобойных орудий науки должен обстреливаться религиозный фронт.

Н. СЕМАШКО.

НАУКА ПРОТИВ РЕЛИГИИ

АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ПРОПАГАНДУ ПЕРЕНЕСЕМ НА КАФЕДРЫ

До сих пор борьба с религией ведется главным образом специальными кадрами безбожников и комсомольскими ячейками. Люди науки и искусства, ученые, остаются в большинстве случаев в стороне от этой борьбы, не принимая участия в работе безбожников. Между тем необходимо перенести борьбу с религией на высшую ступень, чтобы ученые, пользуясь научно обоснованными данными, внедряли в массы материалистическое сознание, объясняя всю несостоятельность религии.

Редакция газеты «Гудок» обратилась к ряду профессоров и научных деятелей с просьбой высказать свое мнение по этому вопросу. Вот что они сказали.

Проф. П. С. КОГАН — президент Государственной академии художественных наук

— Обычно мы очень узко понимаем религию, предполагая, что это — только один из углов жизни. В действительности же религия там, где она существует, заполняет целиком всю жизнь. В средние века верой, церковными обрядностями были пронизаны все человеческие отношения, наука, литература, искусство, мораль и т. д.

Поскольку религия сохранилась в современном обществе, постольку церковь продолжает удерживать свое влияние: она очень хитро и с большим искусством поддерживает свои методы воздействия на сознание человечества. Церковь не так проста, чтобы думать, что религия состоит только в привлечении верующих в храмы. Уловление человеческих «душ» — целая наука. Мы должны, если хотим бороться с религией, противопоставить этой сложной системе такую же глубокую, научно-разработанную систему, которая будет противодействовать религиозному дурману. Мы должны противопоставить энтузиазму — энтузиазм, знанию — знание. Против огромной армии прекрасно обученного духовенства мы должны выставить такую же дисциплинированную и образованную армию безбожников.

Только поверхностные люди могут думать, что борьба с религией

сводится лишь к борьбе с ее внешними проявлениями, т. е. к закрытию церквей и синагог. Надо воспитать нового человека — материалиста. Воспитать этого человека — задача и наших ученых.

Настоящую, глубокую борьбу с религией нужно вести при помощи науки и искусства.

Религия и церковь получили мощное подкрепление в виде тысячи книг, картин и статуй лучших писателей и художников, изображающих богородиц и «святых мучеников». Мы должны противопоставить этим произведениям свое новое искусство. Для этого нужно вербовать кадры ученых, искусствоведов, писателей и художников. Прямолinéйные, упрощенные методы борьбы с религией должны уступить место методам сложным, научно-продуктивным. Необходимо созвать специальную конференцию из представителей науки и искусства для обсуждения этих вопросов.

Религия угрожает как делу социалистического строительства, так, в частности, и нашей науке и культурной жизни. Борьба с нею — наше общее дело, и в нее должны быть вовлечены не только специальные группы безбожников, но и все работники Советского Союза, в какой бы отрасли они ни работали.

Академик А. Н. БАХ

Задача наших ученых — с чисто научной точки зрения излагать и развивать перед молодым поколением те данные, в силу которых религиозное объяснение мира не выдерживает критики.

Особенно важную роль играла религия в качестве орудия классовой борьбы. Нужно, чтобы ученые со своих кафедр пропагандировали ту мысль, что религия всегда являлась средством классового господства. История религии покажет, что с тех пор, как существует человеческое общество, она неизменно была орудием экономической эксплуатации и политического порабощения. Религия направляла все свои усилия на то, чтобы затемнить в эксплуатируемых сознание действительности и внедрить в них дух покорности и смирения, т. е. в корне подорвать то, что в человеке является наиболее ценным, — его ум и волю. Вот почему активная борьба с религией является одной из основных задач на-

шего социалистического строительства.

Каждый ученый, авторитетно опираясь на точные знания, может и должен принять участие в антирелигиозной борьбе.

Проф. Л. Ю. ГАННУШКИН — директор психиатрической клиники 1 МГУ

Я — психиатр и считаю, что у врача-психиатра очень много оснований для того, чтобы распространять антирелигиозные идеи. Психиатры являются сугубыми материалистами: они доказывают, что в основе «души», мышления лежат определенные материальные процессы. Все так называемые «душевные явления», которые религиозные люди склонны рассматривать как сверхъестественные, оказываются научно объяснимыми: в человеке все происходит примерно так же, как в сложной машине.

Человек — таков же, как все другие существа, и привлечение каких-то «высших начал» — бога, веры и т. д. — есть проявление слабости и бессилия. Задача психиатра — разъяснить эти вещи и привить человеку силу и бодрость. Антирелигиозная пропаганда от своих упрощенных форм должна перейти на высшую, научную ступень.

Академик П. П. ЛАЗАРЕВ

В каждый курс, читаемый в учебных заведениях, нужно ввести материалистический уклон. Я это и сам всегда делал и считаю необходимым для всех научных деятелей. По моему, пропаганда не должна иметь вид явной пропаганды, потому что явное пропагандирование антирелигиозных идей в темной массе всегда вызывает определенный отпор. Нужно постепенно, исподволь воспитывать в человеке материалистическое миропонимание, так сказать, перевести антирелигиозную борьбу на высшую ступень.

Нужно ввести в учебных заведениях специальный материалистически-антирелигиозный курс, и если это будет сделано, мы выиграем борьбу. Считаю также чрезвычайно желательным помещать в печати научно-обоснованные материалистические статьи ученых о религии.

АКТИВИ

Слесарь паровозных мастерских Бычков зашел в местком попроситься.

— Едешь? — спросил председатель злобеше. — В декретный отпуск?

— Еду! — сознался Бычков. — На две недели: В декретный. В деревню думая смотаться. Мужничков навестить. Так что прощайте, ребята! Теперь я —вольный казак. Хочу — буду купаться да карасей ловить, хочу — бабам в поле помогу убираться.

— Так, так! — заметил председатель, постукивая карандашом по столу, — хорош же ты гусь, Бычков! А еще активист!

— А что такое? — испуганно пробормotal Бычков. — Что случилось?

— Что случилось? — горько улыбнулся председатель. — Обратите внимание, товарищи, на активиста Бычкова! Он хочет знать, что случилось. Международный капитал переходит в решительное наступление, а активист Бычков собирается ловить карасей. Узники капитала ждут от активиста Бычкова помощи, а активист Бычков, видите ли, собирается помогать бабам убираться в поле. Хорошо ли это? Нет, товарищи, надо прямо сказать, что это не хорошо.

— Что-ж, я ничего, — пробормotal Бычков, — я понимаю.

— То-то. Понял, наконец!

Председатель поднялся из-за стола во весь свой могучий рост.

— Коля! — сказал он секретарю тонким голосом, — дай-ка сюда синюю мопровскую папку. Там, на нижней полке, под реформой зарплаты. Нету? Странно! Тогда — под шафом помостри. Там старые кампании свалены. Синяя такая, толстая. Наверно, лежит между режимом экономии и осенними перевозками. Есть? Отлично. Волоки сюда.

Председатель порхнул в папке и вынул длинную инструкцию, напечатанную убористым шрифтом на папиросной бумаге.

